

CZU: 159.923.072

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ЖЕРТВЕННОСТИ

Анастасия КОВРОВА, Людмила АНЦИБОР

Молдавский государственный университет

В статье описаны результаты практического исследования личностных особенностей различных типов проявления жертвенности. В рамках исследования были определены специфичные для каждого типа наборы особенностей. Предполагается, что подобная дифференциация в перспективе делает возможным более точное конструирование психокоррекционных интервенций.

Ключевые слова: жертва, жертвенность, виктимизация, личность жертвы, типы жертв, сценарий жизни, сценарное поведение жертвы.

THE PERSONAL FEATURES OF DIFFERENT TYPES OF VICTIM MANIFESTATION

The article describes the results of the practical study of the personal particularities of the different types of victim manifestation. Within the study, sets of particularities specific to each type were identified. It is assumed that such a differentiation in perspective makes possible the more precise construction of psychocorrectional interventions.

Keywords: victim, victimity, victimization, victim personality, victim types, life script, victim's script behavior.

Введение

Феномен «жертва» в психологической науке выступает как сложное явление, обладающее обширным комплексом причин и факторов возникновения, особенностей онтогенетического развития, психоэмоциональных и поведенческих паттернов проявления. Несмотря на продолжительную историю научного теоретического осмысления и прикладного исследования, многие аспекты этого сохраняющего свою актуальность феномена остаются недостаточно изученными.

Подход к проблеме

В нашем исследовании рассматривается аспект феномена «жертвы», связанный с устойчивым использованием жертвенных паттернов реагирования и поведения как основного способа достижения той или иной психологической цели, которая может заключаться в удовлетворении потребности, косвенном выражении эмоции или чувства. При теоретическом и практическом изучении данного аспекта мы опираемся на теоретические конструкты, разработанные в рамках транзактноаналитического подхода, среди которых – жизненные позиции, структурирование времени (в частности игры, роли в играх), теория Драматического треугольника, рэкетные чувства, сценарий жизни [1-4], а также на онтогенетическую концепцию виктимности личности, разработанную О.О. Андронниковой [5].

Методология исследования

Для исследования личностных особенностей различных типов проявления жертвенности были использованы следующие психодиагностические методики: *Тест жертвенной позиции личности* (автор О.О. Андронникова) [6], *Опросник ранних дезадаптивных схем* (автор Дж.Янг, в адаптации П.М. Касьяник и Е.В. Романовой) [7], *Шкала базисных убеждений* (автор Р.Янов-Бульман, в модификации М.А. Падун и А.В. Котельниковой) [8], *Шкала межличностной интолерантности к неопределенности* (из методики: Новый опросник толерантности к неопределенности (в модификации Т.В. Корниловой)) [9, 10], *Субшкала актуальной ригидности* (из методики: Томский опросник ригидности (автор Г.В. Залевский)) [11]. Экспериментальная выборка респондентов составила 226 человек в возрасте от 18 до 57 лет, включая 93 мужчин и 133 женщин, обладающих различными социально-демографическими характеристиками (место проживания, уровень образования, профессия, занятость, наличие/отсутствие брачных отношений, принадлежность/отсутствие принадлежности к социально уязвимым категориям населения и др.). Статистический анализ полученных измерений был осуществлен в программе IBM SPSS Statistics 20, среди примененных методов статистического анализа – t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Крускалла-Уоллеса, коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена.

Полученные результаты и их обсуждение

Исследованы некоторые личностные особенности следующих типов проявления жертвенности: жертвенная любовь, жертва как наказание других, жертвенность как наказание себя, смешанный тип жертвенности, тип ролевой жертвы. Выделены также личностные особенности, проявляющиеся при различной степени выраженности жертвенной позиции личности.

Жертвенная позиция личности определяется «как комплекс представлений о себе, своем месте в социуме, включающий когнитивную, эмоциональную и поведенческую компоненты» [12, с.208]. Указанные компоненты содержат представления о себе как о человеке, испытывающем притеснение, ценность ущемления своих интересов ради других людей, переживания беспомощности, бессилия, ненужности, стремление к контролю, высокую ответственность, поведенческую готовность жертвовать своими интересами [13]. В результате прикладного исследования жертвенной позиции не было выявлено возрастных и гендерных различий в проявлении жертвенности. Жертвенная позиция имеет умеренные положительные взаимосвязи со всеми ранними дезадаптивными схемами, что может свидетельствовать об опыте той или иной степени неудовлетворения всех ключевых эмоциональных потребностей, выделенных Дж.Янгом. К ключевым эмоциональным потребностям Дж.Янг относит потребность в безопасной привязанности/связи с другими, потребность в автономии, компетентности и чувстве идентичности, потребность в свободном выражении своих действительных нужд и эмоций, потребность в спонтанности и игре, потребность в реалистичных границах и самоконтроле [14]. Наиболее высокие показатели корреляции отмечены со следующими схемами: «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» ($r=0.562$, $p\leq 0.01$), «Покинутость/Нестабильность» ($r=0.528$, $p\leq 0.01$), «Негативизм/Пессимизм» ($r=0.524$, $p\leq 0.01$), «Самопожертвование» ($r=0.505$, $p\leq 0.01$) и «Поиск одобрения» ($r=0.500$, $p\leq 0.01$). Схемы «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» и «Покинутость/ Нестабильность» относятся к кластеру, связанному с нарушением потребности в безопасной привязанности/связи с другими. Схема «Негативизм/Пессимизм» включена в кластер, связанный с нарушением потребности в спонтанности и игре. Схемы «Самопожертвование» и «Поиск одобрения» составляют часть кластера, связанного с нарушением потребности в свободном выражении своих действительных нужд и эмоций. Жертвенная позиция личности также показывает умеренную корреляцию с таким свойством, как ригидность ($r=0.343$, $p\leq 0.01$), что может говорить о том, что индивиды с высокой степенью жертвенности могут испытывать затруднения в случае необходимости предпринимать те или иные изменения. Жертвенная позиция умеренно коррелирует и с межличностной интолерантностью к неопределенности ($r=0.459$, $p\leq 0.01$), представляющей собой стремление к проясненному и контролируемому взаимодействию с другими при переживаемом дискомфорте в ситуации неопределенности в межличностном взаимодействии. Жертвенная позиция личности имеет отрицательные корреляции со всеми параметрами, составляющими здоровое чувство безопасности. Так, здоровое чувство безопасности основано на нескольких базисных убеждениях: о ценности собственного Я, вере в то, что в мире больше добра, чем зла, а также на убеждении о наличии смысла в мире [15]. Жертвенная позиция как параметр имеет умеренные отрицательные корреляции с такими аспектами чувства безопасности, как «Базисное убеждение об удаче» ($r=-0.394$, $p\leq 0.01$), «Базисное убеждение о доброжелательности окружающего мира» ($r=-0.381$, $p\leq 0.01$), «Базисное убеждение о ценности и значимости собственного Я» ($r=-0.366$, $p\leq 0.01$), а также слабые отрицательные корреляции с аспектами «Базисное убеждение о контроле» ($r=-0.2012$, $p\leq 0.01$) и «Базисное убеждение о справедливости окружающего мира» ($r=-0.157$, $p\leq 0.05$). Таким образом, можно предполагать нарушение ощущения безопасности в случаях высокой степени жертвенности.

Рассмотрим личностные особенности, в той или иной степени свойственные различным типам проявления жертвенности. Следует отметить, что и отдельные типы жертвенности не имеют возрастных и гендерных различий в своем проявлении.

Тип «жертвенная любовь» предполагает жертвенные паттерны реагирования и поведения как способ выражать и принимать любовь. Данный тип коррелирует с рядом ранних дезадаптивных схем. Наиболее значимые корреляции выявлены со схемами «Подавление эмоций» ($r=0.364$, $p\leq 0.000$), «Самопожертвование» ($r=0.354$, $p\leq 0.000$), «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» ($r=0.354$, $p\leq 0.000$), «Негативизм/Пессимизм» ($r=0.324$, $p\leq 0.000$), «Покорность» ($r=0.321$, $p\leq 0.000$), «Покинутость/Нестабильность» ($r=0.306$, $p\leq 0.000$), «Пунитивность» ($r=0.305$, $p\leq 0.000$), «Жестокие стандарты/Придирчивость» ($r=0.303$, $p\leq 0.000$). Схемы «Подавление эмоций», «Негативизм/Пессимизм», «Пунитивность» и «Жестокие стандарты/При-

дирчивость» составляют кластер, связанный с нарушением потребности в спонтанности и игре, что может свидетельствовать о том, что именно эта потребность является наименее удовлетворенной в опыте индивидов с высокими показателями по типу «жертвенная любовь». Схемы «Самопожертвование» и «Покорность» включаются в кластер, связанный с нарушением потребности в свободном выражении своих действительных нужд и эмоций. Схемы «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» и «Покинутость/Нестабильность» включены в кластер, связанный с нарушением потребности в безопасной привязанности/связи с другими. Тип «жертвенная любовь» показывает слабые корреляции с параметрами ригидности и межличностной интолерантности к неопределенности. 4 из 5 параметров здорового чувства безопасности имеют отрицательные корреляции с типом «жертвенная любовь», при этом наиболее выражено нарушение «Базисного убеждения об удаче» ($r=-0.341$, $p\leq 0.000$).

Тип «жертва как наказание других» содержит в основе агрессию, которая проявляется через жертвенные паттерны. Указанный тип также имеет корреляции с рядом ранних дезадаптивных схем. Наиболее значимые корреляции выявлены со следующими схемами: «Поиск одобрения» ($r=0.483$, $p\leq 0.000$), «Покинутость/Нестабильность» ($r=0.400$, $p\leq 0.000$), «Недоверие/Ожидание жестокого обращения» ($r=0.377$, $p\leq 0.000$), «Привилегированность/Грандиозность» ($r=0.374$, $p\leq 0.000$), «Недостаточность самоконтроля» ($r=0.351$, $p\leq 0.000$), «Негативизм/Пессимизм» ($r=0.312$, $p\leq 0.000$). Схемы «Привилегированность/Грандиозность» и «Недостаточность самоконтроля» составляют кластер, связанный с нарушением потребности в реалистичных границах и самоконтроле. Таким образом, можно предположить, что нарушенные границы играют важную роль в опыте индивидов с выраженным типом «жертва как наказание других». Другие указанные схемы относятся к кластерам, связанным с нарушением потребности в свободном выражении своих действительных нужд и эмоций, потребности в безопасной привязанности/связи с другими и потребности в спонтанности и игре. Тип «жертва как наказание других» имеет слабые корреляции со свойствами ригидности и межличностной интолерантности к неопределенности. Чувство безопасности в меньшей степени взаимосвязано с данным типом проявления жертвенности: отрицательные корреляции различной силы выявлены только с 2-мя аспектами – «Базисное убеждение о доброжелательности окружающего мира» ($r=-0.343$, $p\leq 0.000$) и «Базисное убеждение о справедливости окружающего мира» ($r=-0.183$, $p\leq 0.006$).

Тип «жертвенность как наказание себя» содержит в основе аутоагрессию и идеи искупления вины. Этот тип жертвенности имеет корреляции различной силы со всеми ранними дезадаптивными схемами, наиболее выраженные из которых следующие: «Пунитивность» ($r=0.414$, $p\leq 0.000$), «Негативизм/ Пессимизм» ($r=0.404$, $p\leq 0.000$), «Неуспешность» ($r=0.386$, $p\leq 0.000$), «Покорность» ($r=0.377$, $p\leq 0.000$), «Недостаточность самоконтроля» ($r=0.377$, $p\leq 0.000$), «Самопожертвование» ($r=0.374$, $p\leq 0.000$). Наиболее выраженные корреляции наблюдаются со схемами «Пунитивность» и «Негативизм/ Пессимизм», которые относятся к кластеру схем, связанному с нарушением потребности в спонтанности и игре. И хотя недостаточное удовлетворение всех эмоциональных потребностей имеет, вероятно, отражение в опыте данных индивидов, в связи с полученными результатами мы предполагаем, что именно нарушение удовлетворения в спонтанности и игре имеет особое значение в формировании данного типа проявления жертвенности. Тип «жертвенность как наказание себя» имеет слабую корреляцию с параметром ригидности и умеренную взаимосвязь – с показателем межличностной интолерантности к неопределенности. 3-и из 5-ти параметров чувства безопасности также оказываются отрицательно взаимосвязаны с этим типом проявления жертвенности. Наиболее выражена корреляция с аспектом «Базисное убеждение о ценности и значимости собственного Я» ($r=-0.359$, $p\leq 0.000$).

Смешанный тип жертвенности представляет собой сочетание высокой выраженности двух типов – «жертвенная любовь» и «жертва как наказание других». У респондентов, имеющих данный тип проявления жертвенности, значимо выше показатели по 15 из 18 ранних дезадаптивных схем, а также выше показатели межличностной интолерантности к неопределенности и ригидности. Что касается чувства безопасности, то здесь значимые различия выявлены только в аспекте «Базисное убеждение о доброжелательности окружающего мира»: у респондентов со смешанным типом жертвенности этот показатель значительно ниже.

Тип ролевой жертвы связан с принятием ролевой позиции жертвы, которая включает в себя соответствующее ощущение и понимание мира. Этот тип жертвенности имеет также корреляции со всеми ранними дезадаптивными схемами. Наиболее выражены взаимосвязи со схемами: «Недоверие/ Ожидание жесто-

кого обращения» ($r=0.496$, $p\leq 0.000$), «Покинутость/ Нестабильность» ($r=0.480$, $p\leq 0.000$), «Социальная отчужденность» ($r=0.453$, $p\leq 0.000$), «Поиск одобрения» ($r=0.451$, $p\leq 0.000$), «Покорность» ($r=0.449$, $p\leq 0.000$), «Негативизм/ Пессимизм» ($r=0.417$, $p\leq 0.000$), «Подавление эмоций» ($r=0.413$, $p\leq 0.000$). Указанные схемы связаны с нарушением потребности в безопасной привязанности/связи с другими, потребности в свободном выражении своих действительных нужд и эмоций, потребности в спонтанности и игре. Этот тип жертвенности демонстрирует умеренную корреляцию с параметром межличностной интолерантности к неопределенности и слабую взаимосвязь с показателем ригидности. Все аспекты чувства безопасности оказываются взаимосвязанными с типом ролевой жертвы, наиболее выражена корреляция с «Базисным убеждением о доброжелательности окружающего мира» ($r=-0.431$, $p\leq 0.000$).

Выводы

Таким образом, можно говорить о том, что различные типы проявления жертвенности обладают как общими чертами, так и своим уникальным соотношением сопровождающих их особенностей. Типы проявления жертвенности различаются в картине нарушенных ключевых эмоциональных потребностей, в степени нарушения чувства безопасности, в проявлении особенностей межличностного взаимодействия, а также в способности и готовности к изменению. Мы предполагаем, что подобная дифференциация в перспективе дает возможность точнее выстраивать психокоррекционные интервенции, направляя фокус психокоррекции на уникальные для каждого типа проявления жертвенности мишени и учитывая вероятность наличия тех или иных характерных особенностей.

Литература:

1. БЕРН, Э. *Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы*. Москва: Издательство «Э», 2017. 576 с. ISBN 978-5-699-27309-6
2. КАРПИМАН, С. *Жизнь, свободная от игр*. СПб.: «Метанойя», 2016. 342 с. ISBN 978-5-91542-310-6
3. ШТАЙНЕР, К. *Сценарии жизни людей*. СПб.: Питер, 2019. 416 с. ISBN 978-5-4461-1235-7
4. ERSKINE, R.G. *Life scripts: A transactional analysis of unconscious relational patterns*. London, GBR: Karnac Books, 2010. 336 с. ISBN 978 1 85575 662 5
5. АНДРОННИКОВА, О.О. *Онтогенетическая концепция виктимности личности / Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук*. Новосибирск, 2018.
6. *Ibidem*.
7. КАСЬЯНИК, П.М. *Диагностика ранних дезадаптивных схем*. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 152 с. ISBN 978-5-7422-5619-9
8. ПАДУН, М.А., КОТЕЛЬНИКОВА, А.В. *Психическая травма и картина мира. Теория, эмпирия, практика*. Москва: Институт психологии РАН, 2012. 280 р. ISBN 978-5-9270-0231-3
9. КОРНИЛОВА, Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. В: *Психологический журнал*, 2010, т.31, №1, сс.74–86. ISSN 0205-9592
10. КОРНИЛОВА, Т.В., ЧУМАКОВА, М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С.Баднера. В: *Экспериментальная психология*, 2014, №1, сс.92–110. ISSN 2311-7036
11. ЗАЛЕВСКИЙ, Г.В. *Психическая ригидность в норме и патологии*. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1993. 272 с. ISBN 5-7511-0593-1
12. АНДРОННИКОВА, О.О. *Op.cit.*
13. *Там же*
14. YOUNG, J.E., KLOSKO, J.S., WEISHAAR, M.E. *Schema Therapy: A Practitioner's Guide*. New York: Guilford Press, 2003. 450 с. ISBN 978-1-57230-838-1
15. ПАДУН, М.А., КОТЕЛЬНИКОВА, А.В. *Op.cit.*

Данные авторов:

Анастасия КОВРОВА, докторант Школы психологии и педагогических наук Молдавского государственного университета.

E-mail: anastasia.covrova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9181-2308

Людмила АНЦИБОР, доктор биологических наук, конференциар, Молдавский государственный университет.

E-mail: mantsibor@mail.ru

Prezentat la 28.02.2020